

— Цзыюань! Чжоу Цзыюань!

Су Цзин услышал крик Чжоу Цзылу, эхом разносившийся по коридору. Звук, поначалу глухой и далекий, стремительно приближался, и Су Цзин уловил в нем нотки почти животного отчаяния.

Что случилось?

Он попытался встать, но онемевшие от холода ноги почти не слушались. Температура тела продолжала падать, и ни ватное одеяло, ни грелки не приносили облегчения. Шатаясь, он дошел до двери и распахнул ее как раз в тот момент, когда мимо пронесся Чжоу Цзылу. Увидев Су Цзина, тот резко затормозил и развернулся. Его лицо выражало такой ужас, будто он только что проглотил живого человека.

— Цзыюань! Я нашел Вэй Сяокуя! И мою пижаму... Да что с тобой такое?

— Я в порядке, — прошептал он, едва ворочая языком. — Ты нашел водителя?

— Черт, — только и ответил Чжоу Цзылу.

Вэй Сяокуй был мертв.

Под ним почти не было снега, словно место недавно расчищали, зато его тело уже успело припорошить свежим слоем. Су Цзин помнил: когда они прибыли в лечебницу, снег уже не шел, а сугробы вдоль дорог были аккуратно сгребены. Снегопад начался вновь лишь тогда, когда они во второй раз вернулись в кабинет ректора Куна.

Похоже, Вэй Сяокуй лежал здесь еще до того момента.

В руке покойник сжимал пижаму, расцветка которой подозрительно напоминала обои в кабинете ректора Куна. Ту самую модную домашнюю одежду, которая так некстати исчезла у Чжоу Цзылу. Умиротворенное выражение лица мертвеца придавало ему вид человека, который настолько хотел спать, что не успел даже переодеться и просто рухнул на месте.

— Господин Чжоу, это и есть тот самый водитель, которого вы искали? Почему у него ваша пижама? Разве вы не утверждали, что ее украл призрак? — Директор Минь присел рядом с телом, пронзительно глядя на Чжоу Цзылу.

Помимо добровольцев, занимавшихся уборкой тел, всем остальным пациентам и персоналу было строго запрещено покидать свои комнаты. Поэтому рядом с трупом Вэй Сяокуя находились лишь семеро: ректор Кун, директор Минь, Гун-цзун, Красавица лечебницы, Лао Дэбин и братья Чжоу.

Чжоу Цзылу нахмурился и промолчал. Взгляды окружающих становились все более подозрительными.

— Вэй Сяокуя... убил не мой брат, — подал голос Чжоу Цзыюань. Он говорил медленно, лицо его было бледным, как бумага.

Система: [Остаток времени: 1,6 градуса.]

— Ты, конечно, так и скажешь... — слабо возразил Лао Дэбин.

Чжоу Цзыюань впился взглядом в глаза Лао Дэбина и отдельно произнес:

— Порой люди... страшнее, чем, чем, призра...

Лао Дэбин отшатнулся, испугавшись странного тона и жуткого взгляда юноши, и поспешил спрятаться за спины остальных.

— Новый пациент... что с ним такое?

Система: [Остаток времени: 1,2 градуса.]

Чжоу Цзыюань:

— Я знаю, кто... кто...

Он будто заикнулся, словно пленка, застрявшая в магнитофонной головке.

Ректор Кун почувствовал неладное:

— Цзыюань?

Зрачки Чжоу Цзыюаня стали абсолютно черными.

— Цзыюань! — Чжоу Цзылу бросился к нему и подхватил обмякшее тело. Он почувствовал, что кожа брата холодна, как лед.

Сердце Чжоу Цзылу заledenело вслед за ним. Он отчаянно тряс брата за плечи, но голова Чжоу Цзыюаня безвольно моталась из стороны в сторону. Жизнь покинула его.

Но ведь он еще не успел допросить его!

Система: [Су Цзин, это еще не конец. Очнись.]

Су Цзин: [.....]

Система: [Остаток времени: 1 градус.]

Су Цзин: [Жарко.]

Система: [Очнись! Ты только что сказал, что что-то знаешь!]

Су Цзин: [Прости, капитан.]

Система: [Су Цзин!]

[Высоковольтный биоэлектрический разряд — опасен для врага, но может навредить и владельцу. 50 баллов списано. Остаток: 90.]

В мозгу вспыхнула белая искра. Су Цзин почувствовал, как тело пронзило током, и увидел лицо Чжоу Цзылу. Почему его глубокие глаза так пугающе сияли в темноте?

Свет погас. Он снова перестал что-либо видеть.

Система: [Су! Цзин!]

Снова белая вспышка. Он услышал голос ректора Куна, хриплый и слабый, как размокшая бумага:

— Медсестру... Медсестру! Сяо Ван... Лао Юй! Скорее сюда, помогите!

Медсестра...

Медсестра.

Третья вспышка.

Вот оно что.

Су Цзин: [Я нашел. То, что упустил из виду.]

Система: [Скорее... Остаток: 0,7 градуса.]

Система: [Говори.]

Су Цзин: [Медсестра.]

Система: [Да!]

Су Цзин: [Вспомни. Когда мы пришли в лечебницу, одна медсестра отправила нас на третий этаж к ректору оформлять документы.]

Система: [Да.]

Су Цзин: [Откуда ты знаешь, что она была медсестрой?]

Система: [Потому что форма... А.]

Су Цзин: [Именно. Она была не в пижаме. В тот момент у нас в головах еще не было концепции «пижамы», и мы просто проигнорировали это. Возникает противоречие. Если она человек и медсестра, почему она разгуливает по холлу не в пижаме? А если она не человек, значит, она призрак? Но ректор Кун говорил, что призраки появляются в здании только после восьми вечера. Как же она оказалась там до восьми, когда даже Цзи Хунмэй могла стоять только у входа?]

Система: [Не время для... Остаток 0,5 градуса.]

Система: [Вопросов?]

Су Цзин: [До начала миссии уже был один раз шесть часов. Помнишь?]

Система: [Помню. Тогда еще было лето.]

Су Цзин: [Верно. Если эта медсестра из того же временного потока, что и тогдашний Чжоу Цзыюань, то их время пришло к шести часам раньше. Это значит, что она могла проникнуть в здание до восьми часов нашего времени. Можно предположить, что их летний временной поток и наш зимний по какой-то причине наложились друг на друга.]

Су Цзин: [Мы должны ее найти. Она — единственная зацепка к «желанию Чжоу Цзыюаня».]

Система: [Хорошо.]

Су Цзин: [Но я в таком состоянии, что уже не могу никого искать. Я окончательно остыл.]

Снова белая вспышка. Цзян Фэн уже не чувствовал, двигается ли его тело.

Су Цзин: [...Давай договоримся, может, ну его? Ты только начала работать, не знаешь, сколько людей гибнет каждый день, без работы не останешься. В следующий раз выберешь носителя получше...]

Снова вспышка.

Су Цзин вздохнул:

— Ты надеешься, что так заставишь меня встать? Невозможно. Я больше не чувствую своего тела.

Система: [Не нужно. Просто старайся оставаться в сознании. Жди меня.]

Система: [Ваша система отключилась.]

Су Цзин: [.....]

И какой смысл? Без носителя паразитическая система просто вернется в виртуальный мир.

Су Цзин чувствовал себя скверно, хотелось просто забыться сном. Но, подумав об этой странной, до крайности амбициозной системе, он почувствовал, что было бы некрасиво уйти вот так, не попрощавшись.

В любом случае, надо постараться дождаться ее возвращения.

Постараться.

Рыжий кот, похожий на шаровую молнию, на полной скорости неся по коридору, не обращая внимания на собственный вес. Он врезался в ноги мертвецов, кубарем катился по полу и снова срывался с места.

Он умело лавировал между этажами, его гибкая тень мелькала на каждом перекрестке. Пробегая мимо приоткрытой двери кладовой, он остановился, поскребся и проскользнул внутрь. Запрыгнув на стеллаж, кот начал внимательно осматриваться.

За полками сидела женщина в форме медсестры. Она присела на корточки и, опустив голову, что-то перебирала, так что лица ее было не разглядеть.

Кот радостно запрыгнул на полку и лапой смахнул флакон с йодом.

Раздался звонкий удар.

Женщина подняла бледное лицо и обернулась на звук. У нее было круглое лицо, выглядела она совсем юной.

Кот спрыгнул вниз, прижал лапой флакон и зубами попытался откупорить крышку. Через мгновение крышка поддалась, и йод разлился по полу. Обмакнув хвост в жидкость, кот начал кружить перед медсестрой, оставляя на полу бурые следы.

Он старательно выводил фигуры, время от времени оглядываясь, чтобы оценить результат.

Медсестра заворуженно смотрела на кота, а затем перевела взгляд на беспорядочные пятна на полу.

Казалось, там было три слова.

Иди за мной.

Она не шелохнулась, продолжая смотреть на эти знаки.

— Мяу!

Кот заметно нервничал. Он вильнул хвостом и вывел новые символы.

Чжоу... Цзы...

Юань.

При виде этих слов в ее глазах вспыхнул свет. Она посмотрела на кота, который направился к выходу, призывно помахивая хвостом.

Она поднялась.

Кот и призрак пошли по темному коридору. Кот то и дело оглядывался, подгоняя медсестру, но та двигалась неестественно медленно, словно не чувствовала никакой спешки.

— Мяу!

Система: [Остаток времени: 0,2 градуса.]

— Мяу-мяу-мяу!

Кот вцепился острыми когтями в край ее брюк и попытался потянуть вперед. Эффект был минимальным.

Су Цзин чувствовал, как знакомая тьма поглощает его, сопротивляться было невозможно.

Ты сделала всё, что могла, система гр001.

Прости.

Чжоу Цзылу стоял на коленях в снегу, прижимая к себе холодное тело брата, его глаза были пусты. Ректор Кун стоял поодаль, беззвучно плача и прижимая руку к груди. Вокруг собрались директор Минь и группа врачей с медсестрами.

Никто не понимал, что произошло. Как этот молодой человек мог внезапно умереть?

Кто-то наконец прошептал:

— Может, зайдём внутрь? Слишком холодно...

Другой добавил:

— Да, нужно перенести тело...

Чжоу Цзылу упрямо твердил:

— Он не умер. Он проснется, я знаю. Он просто потерял сознание.

Красавица лечебницы произнесла:

— Господин Чжоу, лучше встаньте, иначе сами заболите. Возможно, у вашего брата была какая-то болезнь, о которой он не подозревал... из-за какого-то пустякового повода... хотя это и внезапно, но такое случается.

Повод?

Курение?

То, что он лежал на холодном полу?

То, что я его разозлил?

Или всё вместе?

В голове Чжоу Цзылу царил хаос.

— Он не болен, он просто упал в обморок. Как по дороге сюда. Вэй Сяокуй тоже это видел...

Но тело Вэй Сяокуй лежало неподалеку. Он уже не мог подтвердить его слова.

А еще Цзи Хунмэй... она ведь тоже видела, правда?

Но она исчезла.

Как вышло, что машина, полная людей, оставила его одного?

Все это казалось кошмаром.

(Чжоу Цзылу, в будущем... ты должен беречь себя.)

Чжоу Цзылу почувствовал, как внутри него что-то сжалось, подступая к горлу. Он крепче прижал к себе ледяного Чжоу Цзыюаня, пытаясь подавить этот приступ.

Директор Минь присел и коснулся Чжоу Цзыюаня. Как врач, он и без проверки знал: у этого человека больше нет признаков жизни.

Он сказал:

— Господин Чжоу, давайте зайдем внутрь.

Чжоу Цзылу промолчал.

Скрип. Скрип.

Кто-то еще шел по снегу.

Полная медсестра обернулась первой. Увидев молодую медсестру, она сказала:

— Не нужно, человек уже...

Она вдруг осеклась и вытаращила глаза.

— Почему ты не в пижаме? Ты кто такая?

Все обернулись к вошедшей.

Лицо медсестры было мертвенно-бледным, движения — скованными, а в лютый мороз на ней было лишь легкое розовое платье медсестры.

— Это мертвец, — прошептал кто-то.

<http://bllate.org/book/19934/1961772>